Их лица стали бледными, как бумага, они не знали, как реагировать на полученную информацию. Глаза Фэйбэла снова стали нормальными, когда он начал размышлять о том, как это возможно.

- Вы уверены, что он умер? Мы видели его… Или по крайней мере того, кто себя за него выдаёт. Он сказал, что его зовут Аббадон.

Директор выступил вперёд и сказал:

- Кто бы это ни был, их сущность невероятно опасная. Количество магии, которое мы ощутили сравнимо с сильнейшими профессорами Принсвуда. Это очень серьёзно, и нам нужно немедленно с этим разобраться.

Ученики всё ещё носились по коридорам, паникуя, но, увидев директора, успокоились. Когда он заметил, что к нему приближается толпа, он принял быстрое решение, чтобы предотвратить любую нежелательную утечку информации.

- Профессор Прайд… - Кальвин кивнул, - пожалуйста, уведите отсюда членов своей гильдии. И, пожалуйста, отведите этих троих в мою штаб-квартиру. Я в скором времени к Вам присоединюсь.

- Как скажете.

Кальвин вытащил из кармана небольшую сферу с загадочным разноцветным дымом внутри. Он бросил её на землю, из-за чего дым распространился в воздухе, скрыв всех, кто в него попал.

Спустя несколько секунд дым стал постепенно рассеиваться, и оказалось, что они стоят уже совершенно в другом месте. Вскоре Рина, Атлас и Фэйбэл поняли, что они находятся в штаб-квартире директора Принсвуда.

Комната была маленькой. В ней была только одна дверь, которая вела в громадную частную библиотеку. Это была личное хранилище книг директора, куда никто кроме него не мог пройти без достаточно уважительного повода и разрешения. В этих книгах хранились пророчества и знания, накопленные столетиями, все они были скрыты от публики. Башня, в которой хранились книги, была всего лишь двадцать футов в диаметре, но высокой, как небоскрёб.

Сама комната была лишь немного больше, чем кабинет Кальвина, но в ней было несколько регулировщиков зеркал и много других, незнакомых им предметов. Книга, которую они в первый день видели летающей над стойкой директора, лежала на большом деревянном столе рядом с бесчисленными стопками бумаг и прочими предметами. Великолепная люстра раскачивалась взад-вперёд, перемещая свет по комнате. Деревянные стены были покрыты тёмной краской с несколькими отметинами, за которыми виднелась пустота.

Кальвин дал им несколько секунд на то, чтобы оценить великолепие штаб-квартиры. Не каждый день ученики могли так просто войти в это помещение, особенно, если учесть, что у него, помещения, не было входа.

- Знаете… Я не совсем так представляла себе его штаб-квартиру, - сказала Рина, повернувшись к Кальвину с взволнованным видом.

- Иногда очень большое значение имеют мелкие детали. Потому что именно на них вы никогда не обращаете внимания.

Она повернулась, не ответив ему, так как она почти знала, что он прав. Атлас, однако, подскочил к профессору, силясь объяснить главный момент последних двух часов, из-за которого их и позвали в штаб-квартиру директора.

- У нас проблемы? Мы просто шли в свои комнаты, я клянусь…

- Атлас, - Кальвин прервал его, - таких проблем у вас нет. Но я бы не стал ручаться за вашу безопасность после того, что произошло.

Глаза Атласа расширились, но всеобщее внимание вскоре переключилось на директора, который вышел из библиотеки и подошёл к столу в середине комнаты. Кальвин строго запретил им заходить в библиотеку, прекрасно зная, что после того, что произошло, они всё равно попытаются туда проникнуть.

Директор медленно опустился в мягкое бархатное кресло и тяжело вздохнул, собираясь заговорить:

- Пожалуйста, пожалуйста, не стесняйтесь! Поднимайтесь сюда, - он жестом велел всем собраться вокруг его стола, но Кальвин остался в дальнем конце комнаты.

- А теперь! Атлас Брайт, Рина Амброз и Фэйбэл Сандерс. Вы все очень интересные ученики. У меня было предчувствие, что когда каждый из вас войдёт на территорию школы в этом году, у нас станет довольно шумно, и я не ошибся, да?

Он усмехнулся про себя и, прочистив горло, продолжил:

- К сожалению, этот так называемый шум стал проблемой, которую нужно немедленно решить. Если то, о чём вы говорите, правда, и тот человек действительно Аббадон, тогда вас троих придётся поместить на строгую изоляцию.

Никто из них не знал, о чём он говорит, поэтому они просто ждали, пока он объяснит, что такое строгая изоляция.

Кальвин, наконец, решил к ним присоединиться и объяснить, что имел в виду директор:

- Директор Селвис хочет сказать, что вы трое, а также остальные четверо членов нашей гильдии, должны почти целый день находиться под охраной. Вам больше не разрешается покидать территорию школы без меня, и вы должны три раза в день сообщать мне своё текущее местонахождение и дальнейшие планы на время до следующей проверки.

- Вы что, серьёзно!? - воскликнула Рина со злостью, - это уже слишком! Почему мы должны сидеть на этой «строгой изоляции»?!

- Мисс Амброз, пожалуйста, - директор встал и медленно подошёл к ним, - это нужно только для вашей безопасности, ничего больше. Строгая изоляция необходима для искоренения нашей проблемы.

- Почему только мы? - спросил Атлас, нетерпеливо ожидая ответа, - почему не остальные ученики?

Директор Селвис слегка рассмеялся.

- Мы живём в таком мире, в реальность которого не все могут поверить. У нашей вселенной,

как и у остальных вселенных, есть свои законы. Есть семь законов, которые делают реальной нашу жизнь. Эти законы - Ментализм, Сотрясание, Полярность, Соответствие, Ритм, Причинность и Гендер.

Рина начала постепенно собирать вместе все ключи и понимать значение информации, которая была ей дана. Фэйбэл понял всё мгновенно, ещё до того, как директор закончил говорить, но остался спокойным.

- Эти законы управляют всем, что мы делаем и чего достигаем. Они поддерживают порядок живых существ между жизнью и смертью. Аббадон Сильвер был чрезвычайно любопытен, когда дело касалось этих законов, он стремился выяснить, почему никакие законы никогда не были связаны с людьми на нашей планете. Таким образом, его любопытство привело его в мир обмана и отчаяния, что в итоге кончилось его смертью…

Любопытство Фэйбэла заставило его задать вопрос, о котором он тут же пожалел:

- Что происходит, когда нарушается закон?

- Мы только однажды видели, как это происходит, но… - директор вздохнул, показав предательское выражение лица, - смерть. Того, кто вызвал такой греховный акт небрежности.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1306769